

симпатично то его изображение, которое помещено въ «Журналѣ для всѣхъ» *), гдѣ онъ снятъ своею супругою во весь ростъ, въ домашней обстановкѣ, стоящимъ на террасѣ въ обычной своей позѣ. Теперь я успокоился.

И это успокоеніе могу уподобить лишь тому чувству, какое я испытывалъ тогда, когда уже семьяниномъ, живя врозь съ престарѣлыми родителями, вдругъ случайно узнавалъ о приключившейся болѣзни съ которымъ—либо изъ нихъ и когда я, не будучи въ состояніи ждать болѣе точныхъ свѣдѣній объ этомъ и подтвержденія факта отъ очевидцевъ, немедленно ѣхалъ къ нимъ (жилъ не далеко). И только найдя ихъ внѣ опасности, я освобождался отъ сомнѣнія и безпокойства, успокаивался и могъ продолжать жить и работать по прежнему.

Теперь я освѣжилъ и оживилъ собственный энтузіазмъ. До этой же моей поѣздки и газетныя сообщенія—особенно въ последнее время—пугали меня тревожными сообщеніями о прихварываніяхъ Л. Н—ча, и, судя по такимъ вещамъ, какъ офортъ Бодянского **), мнѣ представлялось, что Л. Н—чъ сильно постарѣлъ, опустился, расплылся какъ-то, обросъ весь волосами, съ трудомъ ходить, быть можетъ, плохо видеть и слышать. Но ничего подобнаго я, къ радости своей, не нашелъ! Напротивъ, Л. Н., не взирая на свои почти 80 лѣтъ, выглядитъ бодрымъ, спокойнымъ человѣкомъ, подъ часъ жизнерадостнымъ. Онъ вообще, выражаясь

---

*) 1902 г.

**) На соч. Л. Н—ча «Одумайтесь», изд. фирмой «Об-
вловленіемъ». въ С. П. Б.